

УДК 342.8

Принципы избирательного права в контексте развития цифровых технологий

Сапрыгин Кирилл Владимирович

Аспирант,
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
644077, Российская Федерация, Омск, просп. Мира, 55а;
e-mail: sapryinkv@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается влияние цифровых технологий на развитие принципов избирательного права. Анализируются последние тенденции в цифровизации избирательного процесса, включая дистанционное электронное голосование (ДЭГ), видеонаблюдение, электронные списки избирателей и другие инновации. Обсуждаются вызовы и перспективы внедрения новых технологий в избирательную систему, а также их влияние на укрепление доверия к институту выборов. Особое внимание уделяется вопросам обеспечения прозрачности, доступности и безопасности выборов в условиях активного использования цифровых технологий. В заключении показано, что улучшение института дистанционного электронного голосования возможно только при условии изменения его сущности, предполагающего надлежащее обеспечение баланса конституционно значимых интересов. Это может быть достигнуто путём введения принципиально нового правового регулирования, которое позволит не только устранить существующие противоречия и пробелы, но и внести кардинальные изменения во все этапы избирательного процесса.

Для цитирования в научных исследованиях

Сапрыгин К.В. Принципы избирательного права в контексте развития цифровых технологий // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 9А. С. 115-127.

Ключевые слова

Избирательное право, дистанционное электронное голосование, принципы голосования, цифровизация права, цифровые технологии.

Введение

Активное развитие цифровых технологий ставит вызов перед традиционными правовыми институтами, предопределяя их дальнейшую трансформацию. Особое внимание стоит уделить области избирательного права, в котором активно развивается новые цифровые направления, тем самым изменяя электоральные процессы в Российской Федерации.

Вместе с тем внедрение цифровых технологий в институт, изначально создававшийся под аналоговые методы регистрации, голосования, подсчета голосов и оглашения результатов приводит к возникновению противоречий и пробелов избирательного законодательства. Определенные вопросы вызывает и уровень открытости и прозрачности новых технологий. Стоит учитывать, что даже самая надежная система, использующая современные методы шифрования, а также последовательные блоки для сохранения и защиты информации так или иначе могут быть подвержены внешнему воздействию. Отметим, что не стоит говорить лишь о намеренных хакерских атаках, стремящихся повлиять на результаты выборов, речь идет, в том числе и о определенных манипуляциях и завладении персональными данными граждан. Такие обстоятельства могут стать причиной разложения основополагающих начал избирательного процесса. В связи, с чем представляется необходимым пересмотреть систему принципов избирательного права с целью их изменения, совершенствования или исключения из общей системы принципов.

Основное содержание

Право выступает сложной многоуровневой системой, связующими звеньями которой можно традиционно выделяются принципы. Принцип права призван не только связать многочисленные правовые институты и нормы в единую систему, но и обеспечить общий ее порядок и баланс [Берлявский, Махова, 2020, с. 377].

В контексте российской правовой традиции, принципы избирательного права представляют собой фундаментальные и общепринятые основы, которые отражают демократическую сущность выборов как ключевого элемента конституционного строя, обеспечивающего народовластие. Эти принципы играют решающую роль в формировании и развитии правовой базы, регулирующей избирательные права граждан [Руппель, 1993, с. 23].

Общая система принципов обеспечивает гармоничное взаимодействие и координацию между различными аспектами избирательной системы, включая гарантии соблюдения прав граждан, процедуры проведения выборов, а также механизмы реализации и защиты избирательных прав. Создание такой системы, создает необходимую базу для нормального функционирования демократической системы, а вместе с тем поддерживает эффективность и справедливость реализации избирательных прав гражданами.

Принципы избирательного права не только определяют основные направления развития избирательного законодательства, но и служат основой для обеспечения прозрачности, честности и справедливости избирательного процесса, что является ключевым условием для формирования демократического общества.

Система принципов имеет высокий уровень значимости для научного сообщества и их исследований. Как было указано, принцип вбирает в себя основополагающие начала, общая совокупность которого выступает маркером, позволяющий выделить характеристики, составляющие сущность рассматриваемого явления, института или отрасли. Общая совокупность таких характеристик определяет также взаимосвязи с другими принципами одной

системы, а также с другими отраслями и явлениями. Более того, система принципов и составляющие их характеристики выступают разграничительным маркером, создающие границы отрасли от иных правовых явлений.

Принципы избирательного права по своей совокупности позволяют признать выборы законными. Закрепление принципов, вытекающих из них требований и условий, становится основой для всего электорального процесса [Выдрин, 2009, с. 412]. Вместе с тем общая система принципов подлежит постоянному научному дискурсу по вопросу общего каталога принципов [Юсов, 1999, с. 17]. Советские конституции закрепили за избирательным правом четыре основных принципа, определяющие голосование как: прямое, всеобщее, равное и тайное.

В дальнейшем исследователи предпринимали попытки расширения перечня принципов. А. И. Ким ставил вопрос о включении принципа ответственности депутатов перед избирателями [Ким, 1965, с. 57]. Автор помимо указанного ввел классификацию принципов избирательного права на внешние и внутренние, что легло в основу многих научных исследований в рассматриваемой области.

В 1990-х годах был сформирован общий перечень принципов, применяемых в научной сфере. После принятия Конституции Российской Федерации в 1993 году произошла фиксация демократического статуса российского законодательства, при этом было установлено, что избирательное право должно соответствовать принципам всеобщности, равенства, прямого и тайного голосования.

Указанный перечень был дополнен Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». К принципам, изложенным в Конституции добавились также принцип свободного и добровольного участия в выборах, подчеркивая тем самым тезис о том, что право отказа от реализации активного избирательного права остается за гражданином, без какого-либо принуждения извне. Добавлен принцип открытости и гласности, который отдает особое внимание деятельности избирательных комиссий, обеспечивающих собственную гласность юридически значимых действий. Обязательности и периодичности проведения выборов принцип, который введен с целью избежать политических коллапсов, при которых могло быть возможным игнорирование выборов.

Данный перечень принципов избирательного права остается общепризнанным в научном сообществе. Вместе с тем предпринимались попытки к его расширению. Так, С. А. Авакьян особое внимание уделял принципу открытости и честности всех стадий избирательного процесса. На основе такого принципа выделялись иные, которые так или иначе имели содержательную связь с принципам открытости голосования. Автор уделял особое внимание необходимости проведения выборов исключительно избирательными комиссиями, что обособило бы этот субъект от иных заинтересованных. Укрепление независимости избирательных комиссий и выборов в целом от заинтересованных субъектов создало основу для развития принципа совмещения государственного и негосударственного финансирования избирательной комиссии [Авакьян, 2010, с. 336]. В свою очередь важность состязательности подчеркивает также А. Е. Любарев, указывая принцип свободной конкуренции кандидатов как один из принципов избирательного права. Отметим, что список дополнительных принципов, выделяемых исследователями не ограничивается перечисленными авторами. В тоже время анализ литературы по данному вопросу позволяет говорить о том, что авторами не берутся в расчет темпы цифровизации электорального процесса [Таровик, 2009, с. 6].

В последние годы на территории Российской Федерации активно внедряются цифровые технологии в избирательный процесс. Одним из ключевых направлений стало создание и

развитие механизма «Мобильный избиратель», который позволяет гражданам голосовать на федеральных и региональных выборах по месту нахождения в пределах своего региона. Этот механизм заменил собой открепительные удостоверения и впервые был использован на выборах Президента РФ в 2018 году [Назарцев, 2018, с. 57].

В контексте опережения практикой применения правового регулирования одним из показательных примеров является внедрение дистанционного электронного голосования (ДЭГ). Согласно п. 62.1 ст. 2 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», ДЭГ представляет собой форму голосования, которая осуществляется без использования бумажного бюллетеня, но с применением специализированного программного обеспечения.

Согласно указанному закону Центральный избирательный комитет (далее – ЦИК) наделен широким набором полномочий в отношении регулирования тех общественных отношений, которые возникают по поводу использования и развития технологий дистанционного голосования. При этом содержатся правовые нормы, наполненные широтой дискреции, так за ЦИК остается право принятия решений о применении системы дистанционного голосования по собственному усмотрению. Думается, что широта дискреционных полномочий заложена намерена, с целью быстрого и оперативного реагирования на возникающие законодательные пробелы в области регулирования функционирования ДЭГ.

Стоит отметить, что проведение эксперимента по внедрению ДЭГ требует особого внимания к вопросам обеспечения прозрачности, безопасности и достоверности результатов голосования. Стоит объективная необходимость совершенствования механизмов контроля за новым способом голосования. Главным образом стоит вопрос о наполнении дистанционного голосования конституционно-правовыми смыслами, а также разрешение тех вопросов, которые напрямую конфликтуют с гарантиями реализации принципов избирательного права

Вместе с тем внедрение нового способа голосования и его совершенствование ставит обязанность государству анализировать общественное мнение и корректировать правовой курс. Проведение разъяснительной работы и обучение избирателей могут способствовать повышению уровня доверия к новому способу голосования и её эффективному применению на практике.

На данный момент правовое регулирование состоит из Положения Московской городской избирательной комиссии «О порядке дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва», ставшее основой для регулирования ДЭГ на федеральном уровне [Брикульский, 2022, с. 37]. Однако уже в 2020 году процедура применения получила санкционирование на федеральном уровне. Санкционировала порядок использования нового способа ЦИК путем принятия Постановления «О порядке дистанционного электронного голосования при проведении общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации». В 2021 году на федеральных выборах применение новых цифровых электоральных технологий регулировалось Постановлением ЦИК РФ «О Требованиях к проведению дистанционного электронного голосования» от 8 июня 2022 года № 86/715-8 [Алексеев, 2019, с. 17].

Высокий уровень статуса выборов в Российской Федерации традиционно регулировался Основным Законом страны, а вместе с тем соответствующими федеральными законами, однако не подзаконными актами. Думается, что процедура применения нового способа реализации активного избирательного права должна закрепляться на федеральном уровне, тем самым обеспечивая определенные гарантии применения такого способа. Сегодня в общей правовой

картине по данному вопросу проведение нового способа определяется постановлениями ЦИК России, а общий правовой статус и некоторые императивные требования отведены к регулированию ст. 64.1 Федерального закона №67 [Матренина, 2016, с. 21].

Так, можно вывести существенные особенности текущего регулирования общественных отношений в области дистанционного голосования. На примере указанных особенностей видны проблемные аспекты регулирования, противоречащие не только избирательному законодательству, но и принципам избирательного права:

- Нарушение иерархии регулирования. Вопрос реализации активного избирательного права традиционно занимает высшее место в иерархии регулирования. Однако на текущий момент новый способ раскрывается через подзаконные акты ЦИК, а не через федеральное законодательство;
- Нарушение целостности системы функций. На данный момент ЦИК регулирует такие вопросы, которые изначально не включались в систему функций этого правоприменительного органа. Более того, указанные федеральные нормы наполнены широтой дискреции, что может привести к злоупотреблению полномочиями в рассматриваемой сфере.

На данный момент ДЭГ – логичное продолжение института голосования, которое как следствие должно соблюдать основополагающие принципы избирательного права. На примере ДЭГ следует проанализировать принципы избирательного законодательства, тем самым проследив определенные трансформации общей системы принципов под влиянием новых цифровых электоральных технологий.

Принцип тайны голосования закреплен в ст. 7 Федерального закона № 67. Принцип раскрывается через негативные существенные характеристики, то есть отсутствие какого-либо контроля за волеизъявлением гражданина в момент голосования. По мнению С.А. Авакьяна тайность голосования является важнейшим конституционным принципом, который обеспечивает демократичность избирательной системы [Авакьян, 2012, с. 8]. Как упоминалось ранее, ДЭГ предусматривает голосование без бумажного носителя, который предварительно проходит процедуры сверки установленным стандартам. Также, исходя из содержательных характеристик новой системы, подразумевается осуществление голосования, в том числе, за пределами избирательных участков, вне установленных избирательными комиссиями помещений, в частности ширм. Именно проверка бюллетеней избирательной комиссией и оборудование избирательных участков выступает гарантией осуществления тайного голосования.

Вследствие того, что процесс заполнения электронного бюллетеня осуществляется вне поля зрения избирательной комиссии и наблюдателей, возникает вероятность манипуляций, при которых на выбор избирателя могут повлиять близкие, работодатели или иные внешние субъекты [Рыбин, 2022, с. 166].

Система дистанционного электронного голосования не обеспечивает надёжную идентификацию личности гражданина, реализующего избирательное право. На данный момент такая идентификация проходит через процедуру регистрации на портале, а также ряде алгоритмов, подтверждающих действительность документов, активностей пользователя и прочее, однако невозможность преодоления границы цифрового пространства и физического создает положение невозможности реального определения личности, использующего аккаунт пользователя. Речь идет об определенном допущении, что личность голосующего будет совпадать с данными пользователя. Тем не менее, стоит понимать, что такое допущение создает предпосылки для ситуаций, когда лицо, отличающиеся от личности пользователя может

использовать его цифровое устройство, тем самым создавая определенные манипуляции с самим электоральным процессом.

Аналитический доклад Р. А. Юнемана «Электронное голосование на выборах в Мосгордуму в 2019 году» указывает на то, что 53% проголосовавших на одном из округов ДЭГ являлись сотрудниками бюджетных организации, заявлявшие, что в процессе регистрации на портале города Москвы и в самом процессе голосования на них оказывалось давление со стороны руководства [Юнеман, 2020].

В существующей сегодня системы дистанционного голосования собрано множество характеристик, обеспечивающих идентификацию избирателя, обеспечение, регистрация и сохранение голоса, который засчитывается и анализируется только до момента начала подсчета голосов, сама система подсчета голосов. Такая сложная архитектура собранная в одном приложении создает угрозу нарушения прямой правовой и технической связи между личностью избирателя и его выбором. Так, система дистанционного голосования поддерживает процедуру переголосования. В рамках такой схемы в счет общих голосов принимается лишь последний выбор избирателя. Система переголосования привела к неоднозначным результатам в московской версии дистанционного голосования [Рыбин, 2022, с. 166]. До 2022 года переголосование приводило к перераспределению голосов конкретных кандидатов в пользу других.

Ряд исследователей справедливо отмечают, что отсутствие у избирателей надлежащих гарантий принципа тайного голосования обесценивает объективные преимущества нового рассматриваемого способа голосования [Рыбин, 2022, с. 167].

Отметим, что в общей архитектуре системы дистанционного голосования создает структуру с большим количеством участников, нежели традиционная структура голосования. Программа дистанционного голосования шифрует местоположения гражданина и избирательной комиссии, что убирает ту фактическую связь, которая наличествовала между ними в традиционном способе реализации избирательного права. Вместе с тем вместе с дополнительной шифровкой роль играет и программное обеспечение и средства его эксплуатирующие. Нельзя игнорировать стремление различных групп повлиять на исход выборов разного уровня, а вместе с тем стремления завладеть определенным объемом персональных данных. Думается, что в такой схеме голосования не только страдает принцип тайности голосования, но также ставится вопрос о безопасности самих граждан, реализовавшие политический голос. Речь идет о завладении персональными данным для дальнейшего их использования как в мошеннических схемах, так и в рамках шантажа или иной наказуемой деятельности, ставящий под угрозу жизнь и здоровье гражданина, а вместе с тем его деловую репутацию. Ряд исследователей считает такую уязвимость ДЭГ поводом для внедрения нового принципа избирательного законодательства – принципа информационной безопасности [Надин, 2022, с. 57].

Гласность и открытость при проведении выборов раскрывается через деятельность избирательных комиссий при подготовке и проведении выборов. Гласность, как составляющая общего принципа, представляет собой свободное распространение информации о деятельности субъекта. При этом гласность дополняется так же отсутствием барьеров для получения такой информации о самом субъекте, а также о предмете его деятельности. Следующая составляющая общего принципа – открытость, традиционно раскрывается через правовую природу электорального процесса, а именно через беспрепятственное вхождение в данные общественные отношения любых лиц. Именно исходя из того, что гласность и открытость объединены существенной связью они представляют единый принцип избирательного процесса.

Сложность реализации данного процесса с учетом цифровых технологий представляется в

том, что лишь немногие члены общества способны к изучению и интерпретации технологических процедур, равно как и члены избирательных комиссий, выполняющие иные функции, нежели программное обеспечение ДЭГ. Следующая сложность вытекает из самой сущности ДЭГ, учитывая, что весь процесс подготовки и голосования происходит в цифровом пространстве отсутствует привычная форма наблюдателя.

Существование дистанционного голосования и поддержания его функционирования неизменно внедряет в электоральный процесс нового субъекта, правовой статус которого не урегулирован в должной мере – оператора ДЭГ. Операторы не предъявляются требований специальной профессиональной подготовки к проведению выборов, так как в набор их обязанностей входит в первую очередь поддержка нормального функционирования системы и защиты заложенных в системе данных от внешнего вмешательства.

Операторы систем дистанционного голосования не поименованы в упомянутом Федеральном законе № 67. Вместе с тем не закреплено право за операторами доступа к информации непосредственно связанными с подготовкой и проведением выборов, несмотря на фактический их доступ и «вынужденную» эксплуатацию этой информации. [Гриценко, 2020, с. 43]. В связи с этим Е. И. Колюшин справедливо замечает, что программист, обладающий специальными знаниями в области компьютерной информации невольно становится важным субъектом электорального процесса и ключевым звеном нормальной работы нового способа голосования [Колюшин, 2020, с. 27].

Думается, что сложность вытекающая из отсутствия надлежащего наблюдателя может быть решена новым техническим решением. Современные разработки в области искусственного интеллекта представляют возможным создания блока обработки информации отчужденный от общей системы голосования, однако, при этом подключенный и выполняющий контролируемую функцию [Бабич, 2022, с. 35].

На данный момент следует согласиться, что современная система открытости и гласности в рамках цифрового электорального процесса выступает закрытой и сложной структурой, основанная на сложной архитектуре технологий последовательных блоков и различных уровней шифрования. Такая система, отличающиеся сложной архитектурой исключает гарантии, предоставляемые при традиционном голосовании в рамках обеспечения прозрачности электорального процесса, как следствие, страдает и принцип открытости.

Всеобщность и равенство избирательных прав как основополагающий принцип избирательного права также поддается определенной критике. С правовой точки зрения голосование путем ДЭГ и традиционное голосование на избирательном участке имеют равное правовое значение – реализация избирательного права. Однако в сущности двух форм осуществления избирательного права находятся существенные различия. Во-первых, участникам при выборе формы голосования предоставляется различный набор правовых гарантий, изложенных выше. Во-вторых, правоприменение трактует дистанционное голосование как производное по отношению к традиционному. Такой вывод напрямую вытекает из Определения Конституционного суда РФ, в котором ДЭГ раскрывается лишь как один из способов реализации избирательного права. Подчеркивается, что такой способ обуславливается стремлением к большему уровню всеобщности выборов разных уровней, а вместе с тем устанавливается, что дистанционное голосование – лишь производный способ от традиционного способа реализации активного избирательного права. Предполагается, что такие формы голосования направлены на обеспечение гарантии участия граждан, которые в следствие определенных причин не могут реализовать избирательное право на избирательных участках в очном формате. Основная цель изменений в избирательном праве заключается в повышении

фактической явки граждан на выборы. Е.И. Коллюшин обращает внимание на наличие явного противоречия между декларируемыми принципами избирательного права и их последующей реализацией в законодательстве. Это приводит к тому, что основополагающий принцип всеобщего и равного избирательного права используется лишь как видимость, которая может быть легко изменена без учёта заявленных принципов.

Такое положение дел создаёт предпосылки для манипулирования избирательным процессом и может привести к снижению доверия граждан к результатам выборов. Для решения этой проблемы необходимо провести комплексную реформу избирательного законодательства, направленную на устранение существующих противоречий и обеспечение соответствия практики проведения выборов заявленным принципам.

Важно создать систему, в которой каждый гражданин будет иметь возможность реализовать своё право на участие в управлении государством через участие в выборах. Это потребует разработки новых механизмов, обеспечивающих прозрачность и честность избирательного процесса, а также повышение уровня правовой культуры и информированности граждан о своих правах и обязанностях.

Только таким образом можно достичь главной цели — создания условий для формирования действительно демократического общества, в котором каждый голос будет услышан и учтён.

Приведенный анализ показал существенное искажение принципов избирательного права под воздействием марша цифровизации, а именно возникновения и стремительного развития системы дистанционного голосования. Отсюда следует, что под искажением находится и принцип всеобщего равного избирательного права. Данный принцип определяется как равный, то есть одинаковый порядок граждан в рамках одних и тех же выборов. Но в рамках возникновения нового способа голосования следует говорить о том, что избирателю предоставляется два не равных в сущности способа голосования. Дистанционный способ голосования предоставляет такой набор гарантий, который разительно отличается от набора традиционного способа голосования. Несмотря на общий приравнивание правового результата обоих способов, сущностный набор гарантий дистанционного голосования уступает физическому голосованию. Именно отличие правовых гарантий становится сущностным отличием, свидетельствующим о том, что голос отданный путем дистанционного голосования не равен голосу отданного на физическом избирательном участке.

Вместе с тем отметим, что несмотря на указанные сложности в работе ДЭГ и ее конституционно-правовые недостатки существует ряд объективных достоинств такой системы. Думается, что активное внедрение ДЭГ на различных уровнях выборов выступает свидетельством привлекательности для населения определенных достоинств:

- Удобство и доступность использования ДЭГ. Распространение Интернета на территории России, а также общая цифровизация жизни населения приводит к тому, что процесс реализации избирательного права по средствам ДЭГ становится более удобным, чем посещение избирательного участка [Надин, 2022, с. 62].
- Минимальные временные затраты. Достоинство напрямую связанное с удобством процедуры голосования и как следствие способное увеличить явку избирателей.
- Дополнительная форма реализации своих прав в отсутствии возможности реализовать их традиционным путем.
- Дешевизна голосования. В отличие от организации избирательного участка, его подготовки к голосованию ДЭГ отличается большей оперативностью подготовки и дешевизной для бюджета. Однако отметим, пока статус ДЭГ считается субсидиарным

бюджет государства затрачивает средства как на организацию избирательных участков, так и на разработку и поддержку нормальной работы системы ДЭГ.

- Упрощение и ускорение подсчета голосов граждан. Учитывая особенности программного обеспечения и работы всей системы ДЭГ подсчет голосов лишен привычных временных затрат. Вместе с тем, отметим, что возможны технические сбои, а также внедрение в ДЭГ извне, что может исказить результаты выборов, а вместе с тем добавит временные затраты на удаление неполадок.
- Сложность внешнего воздействия на ДЭГ. Несмотря на относительную новизну ДЭГ в силу возлагаемой на нее политической функции система обеспечена надежным уровнем безопасности [Кутейников, 2019, с. 43].

Электронное голосование можно, несомненно, считать шагом прогресса в сторону улучшения электорального процесса, однако становление этой системы в Российской Федерации сопровождается рядом трудностей. В частности, стремительное развитие ДЭГ не могло не повлиять на качественные и правовые характеристики цифровых выборов. Несмотря на стремительное становление и развитие самой системы ДЭГ конституционно-правовое наполнение этого нового института избирательного права оставляет определенные пробелы. Заполнение таких пробелов должно стать приоритетной задачей перед действующим законодательством, ведь ДЭГ быстро трансформируется из субсидиарного способа реализации избирательного права в самостоятельный, что не может не повлиять на правовые гарантии предоставляемые гражданину.

Действующее законодательство в области дистанционного голосования значительно искажает действующие принципы избирательного права, при этом, как указывает ряд авторов результаты ДЭГ могут быть использованы лишь как формальное основания для признания тех или иных выборов действительными [Мазуревский, 2022, с. 42]. Думается, что наличие глубоких правовых пробелов новой цифровой электоральной системы ставит под вопрос статус демократичности в избирательных процедурах. Как было указано выше, правовая база, которая обеспечивает правовую легитимность ДЭГ необходимо совершенствовать и привести в логичное равное и справедливое соответствие в традиционной формой реализации избирательного права. Отметим, что надлежащая оценка фактора регулирования выборов становится залогом высокого уровня прозрачности выборов, а значит растет и уровень доверия к новоизбранной власти, тем не менее, игнорирования этого факта стремительно ведет к совершенно обратному эффекту.

Существование двух форм реализации избирательного права которые по своей фактической природе не равны друг другу, так как предоставляют различный объем правовых гарантий ставит вопрос о стабильности системы принципов избирательного права. Последовательный анализ действующих принципов показал, что определенные начала цифровизации принципов голосования однозначно заложены. Сопряженность ДЭГ с порталом государственных услуг, выстроенная архитектура последовательных блоков (блокчейна) многоступенчатые уровни шифрования безусловно обеспечивают определенную тайность голосования, но вместе с тем фактический процесс отдачи голоса не может выступать гарантией тайности. Вместе с тем, действующее законодательство определенно игнорирует виртуализацию объекта права, переход и дублирование многих правовых норм и институтов в цифровое пространство, что не только обязывает к созданию аналогичных традиционным методам гарантий, но и создает необходимость в специфических принципах, имеющих место только в цифровом поле. Среди таковых следует выделить принцип информационной безопасности, так как выборы всегда сопряжены с предоставлением персональных данных, которые предоставляют определенную

ценность. Необходимо, чтобы избиратель обладал набором гарантий, способных обеспечить сохранность его персональных данных и всех вытекающих – репутации, честного имени, тайности выбора кандидата и прочее.

Следует согласиться с рядом авторов, отмечающих, что установление стабильной системы принципов избирательного права в новой цифровой среде возможно посредством принятия соответствующего федерального закона [Антонов, 2015, с. 16]. Такой закон должен включать в себя такие общественные отношения, которые складываются по поводу использования специальных электронных системы, обеспечивающих дистанционную реализацию избирательного права. Закон должен включать в себя не только общий список понятий, относящихся к институту цифровой демократии, но и должен содержать положения о проведении конституционно-правовой экспертизы, об общественном контроле за электоральным процессом, о подсчете голосов и подведения итогов выборов. Важным направлением, обеспечивающих стабильность системы принципов избирательного права является нормы о процедурах проверки волеизъявления гражданина за конкретного кандидата, а также процедуры проверки лиц, ответственных за управление и внутренний контроль системы электронного дистанционного голосования.

Заключение

Таким образом, улучшение института дистанционного электронного голосования возможно только при условии изменения его сущности, предполагающего надлежащее обеспечение баланса конституционно значимых интересов. Это может быть достигнуто путём введения принципиально нового правового регулирования, которое позволит не только устранить существующие противоречия и пробелы, но и внести кардинальные изменения во все этапы избирательного процесса.

Библиография

1. Авакьян, С. А. Нужна ли конституционная реформа в России // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 9. С. 8 – 9.
2. Акакьян, С. А. Конституционное право России : учебное пособие. Москва : НОРМА, 2010. С. 336.
3. Алексеев, Р. А. Апробация технологии блокчейн на выборах в Московскую городскую думу в 2019 г.: результаты и перспективы применения для федерального избирательного процесса / Р. А. Алексеев // Журнал политических исследований. 2019. № 4. С. 12 – 23.
4. Антонов, Я. В. Электронное голосование в системе электронной демократии: конституционно-правовое исследование: автореферат диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2015.– 26 с.
5. Бабич, М. Ю. Искусственный интеллект и создание сложных организационно-технических систем (часть III) // Известия вузов. Поволжский регион. Технические науки. 2022. № 1. С. 32 – 41.
6. Баглай, М. В. Конституционное право РФ. Москва : НОРМА, 2018. 767 с.
7. Брикульский, И. А. Дистанционное электронное голосование и свободные выборы: тест на совместимость // Аналитический доклад. 2022. С. 37.
8. Выборы в мире: электронное голосование / под общ. ред. И. Б. Борисова.–Москва: Рос. обществ. ин-т избрат. Права.–2020.– 218 с.
9. Выдрин, И. В. Избирательное право РФ. Москва : НОРМА, 2009. 223 с.
10. Гриценко, Е. В. Обеспечение основных гарантий избирательных прав в условиях информатизации избирательного процесса / Е. В. Гриценко // Конституционное и муниципальное право.–2020.– № 5.– С. 41 – 49.
11. Ким, А. И. Советское избирательное право. Вопросы теории избирательного законодательства и практики его применения.–Москва: Юрид. лит., 1965.– 211 с.
12. Колюшин, Е. И. Правовые проблемы дистанционного электронного голосования избирателей // Конституционное и муниципальное право.–2020.– № 2.–С. 25 – 30.
13. Кутейников, Д. Л. Особенности применения технологий распределенных реестров и цепочек блоков (блокчейн)

- в народных голосованиях // Актуальные проблемы российского права.–2019.– № 9.–С. 43 – 45.
14. Мазуревский, К. С. Реализация избирательных прав: современные тенденции // Конституционное и муниципальное право.–2022.– № 7.–С. 42 – 47.
  15. Матренина, К. Ю. Становление электронного голосования на выборах в Российской Федерации и перспективы его развития: конституционно-правовое исследование: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук.–Тюмень, 2016.– 224 с.
  16. Надин, А. Н. Трансформация избирательного права в условиях развития цифровых технологий в России: теория, практика и перспективы // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу.–2022.– № 1.–С. 56 – 66.
  17. Назарцев, Е. И. Институт "мобильного избирателя" как способ обеспечения принципов избирательного права на выборах в Российской Федерации: опыт избирательных кампаний 2018 года // Юридический вестник Самарского университета.– 2018.– № 4.–С. 57 – 61.
  18. Руппель, А. Х. Принципы избирательного права как критерий демократичности избирательных систем: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.02 / Руппель Александр Христьянович. Москва, 1993.– 134 с.
  19. Рыбин, А. В. Защита результатов волеизъявления избирателей при дистанционном электронном голосовании // Гражданин. Выборы. Власть.– 2022.– № 3.–С. 166 – 167.
  20. Система принципов российского избирательного права / Л. Г. Берлявский, А. В. Махова // Юридическая техника.– 2020.– № 14.–С. 376 – 379.
  21. Таровик, С. С. Реализация принципов всеобщности, свободы, равенства в избирательном праве Российской Федерации : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук : 12.00.02 / Таровик Светлана Сергеевна.– Санкт-Петербург, 2009.– 19 с.
  22. Юнеман, Р. А. Электронное голосование на выборах в Мосгордуму в 2019 году // Аналитический доклад. Р. А. Юнеман.–2020.
  23. Юсов, С. В. Принципы избирательного права их реализация в условиях формирования новой Российской государственности: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.02 / Юсов Сергей Владимирович.– Ростов-на-Дону, 1999.– 191 с.
  24. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ. Доступ из информационно-правовой системы «КонсультантПлюс».
  25. О порядке дистанционного электронного голосования при проведении общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации : Постановление ЦИК России от 04.06.2020 № 251/1850-7. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
  26. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Любанова Михаила Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями федеральных законов «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве», а также положениями Закона города Москвы «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования» и Порядка дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 19 сентября 2021 года : Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2022 № 2568 -О. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Principles of electoral law in the context of the development of digital technologies

Kirill V. Saprygin

Postgraduate student,
Dostoevsky Omsk State University,
644077, 55a, Mira Ave., Omsk, Russian Federation;
e-mail: sapryginkv@gmail.com

Abstract

The article examines the impact of digital technologies on the development of the principles of electoral law. The article analyzes the latest trends in the digitalization of the electoral process, including remote electronic voting (DEG), video surveillance, electronic voter lists and other innovations. The challenges and prospects of introducing new technologies into the electoral system are discussed, as well as their impact on strengthening confidence in the electoral institution. Special attention is paid to ensuring transparency, accessibility and security of elections in the context of the active use of digital technologies. In conclusion, it is shown that the improvement of the institution of remote electronic voting is possible only if its essence is changed, assuming proper balance of constitutionally significant interests. This can be achieved by introducing a fundamentally new legal regulation that will not only eliminate existing contradictions and gaps, but also make fundamental changes to all stages of the electoral process.

For citation

Saprygin K.V. (2024) Printsipy izbiratel'nogo prava v kontekste razvitiya tsifrovyykh tekhnologii [Principles of electoral law in the context of the development of digital technologies]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (9A), pp. 115-127.

Keywords

Electoral law, remote electronic voting, voting principles, digitalization of law, digital technologies.

References

1. Avakian, S. A. Is constitutional reform necessary in Russia // *Constitutional and Municipal Law*. 2012. No. 9. pp. 8-9.
2. Akakian, S. A. *Constitutional Law of Russia: a textbook*. Moscow: NORMA, 2010. p. 336.
3. Alekseev, R. A. Approbation of blockchain technology in the Moscow City Duma elections in 2019: results and prospects of application for the federal electoral process / R. A. Alekseev // *Journal of Political Research*. 2019. No. 4. pp. 12-23.
4. Antonov, Ya. V. *Electronic voting in the system of electronic democracy: constitutional and legal research: abstract dissertation ... Candidate of Law*. Moscow, 2015. 26 p.
5. Babich, M. Y. Artificial intelligence and the creation of complex organizational and technical systems (part III) // *Izvestiya vuzov. The Volga region. Technical sciences*. 2022. No. 1. pp. 32-41.
6. Baglay, M. V. *Constitutional law of the Russian Federation*. Moscow: NORMA, 2018. 767 p.
7. Brikulsky, I. A. Remote electronic voting and free elections: a compatibility test // *Analytical report*. 2022. p. 37.
8. *Elections in the world: electronic voting / under the general editorship of I. B. Borisov*. Moscow: Russian Society. in -t election. Rights. 2020. 218 p
9. . Vydrin, I. V. *Electoral law of the Russian Federation*. Moscow: NORMA, 2009. 223 p.
10. Gritsenko, E. V. Ensuring basic guarantees of electoral rights in the context of the informatization of the electoral process / E. V. Gritsenko // *Constitutional and municipal law.* – 2020. No. 5. pp. 41-49.
11. Kim, A. I. *Soviet electoral law. Issues of the theory of electoral legislation and the practice of its application*. Moscow: Jurid. lit., 1965. 211 p.
12. Kolyushin, E. I. Legal problems of remote electronic voting of voters // *Constitutional and municipal law.* – 2020. No. 2. pp. 25-30.
13. Kuteynikov, D. L. Features of the use of distributed ledger technologies and block chains in popular voting // *Actual problems of Russian law.* – 2019. No. 9. pp. 43-45.
14. Mazurevsky, K. S. The realization of electoral rights: modern trends // *Constitutional and municipal law*. 2022. No. 7. pp. 42-47.
15. Matrenina, K. Y. *The formation of electronic voting in elections in the Russian Federation and the prospects for its development: constitutional and legal research: abstract of the dissertation of the Candidate of Law*. Tyumen, 2016. 224 p.

16. Nadin, A. N. The transformation of electoral law in the context of the development of digital technologies in Russia: theory, practice and prospects // *Electronic Supplement to the Russian Law Journal*. 2022. No. 1. pp. 56-66.
17. Nazartsev, E. I. The mobile voter Institute as a way to ensure the principles of electoral law in elections in the Russian Federation: the experience of election campaigns in 2018 // *Law Bulletin of Samara University*. 2018. No. 4. pp. 57-61.
18. Ruppel, A. H. Principles of electoral law as a criterion of democratic electoral systems: dissertation ... Candidate of Law : 12.00.02 / Ruppel Alexander Khristianovich. Moscow, 1993. 134 p.
19. Rybin, A.V. Protection of the results of the expression of the will of voters in remote electronic voting // *Citizen. Elections. Power*. 2022. No. 3. pp. 166-167.
20. The system of principles of Russian electoral law / L. G. Berlyavsky, A.V. Makhova // *Legal technology*. –2020. No. 14. pp. 376-379.
21. Tarovik, S. S. Implementation of the principles of universality, freedom, equality in the electoral law of the Russian Federation : abstract of the dissertation ... Candidate of Law : 12.00.02 / Tarovik Svetlana Sergeevna. St. Petersburg, 2009. 19 p.
22. Yuneman, R. A. Electronic voting in the Moscow City Duma elections in 2019 // *Analytical report*. R. A. Yuneman. – 2020.
23. Yusov, S. V. Principles of electoral law and their implementation in the context of the formation of a new Russian statehood: dissertation ... Candidate of Law : 12.00.02 / Yusov Sergey Vladimirovich. Rostov-on-Don, 1999. 191 p.
24. On the basic guarantees of Electoral Rights and the right of Citizens of the Russian Federation to Participate in a referendum : Federal Law No. 67-FZ of 12.06.2002. Access from the ConsultantPlus information and legal system.
25. On the procedure for remote electronic voting during the all-Russian vote on the approval of amendments to the Constitution of the Russian Federation : Resolution of the Central Election Commission of Russia dated 06/04/2020 No. 251/1850-7. Access from the ConsultantPlus legal reference system.
26. On the refusal to accept for consideration the complaint of Mikhail Sergeevich Lyubanov, a citizen, on the violation of his constitutional rights by the provisions of the federal Laws "On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right of Citizens of the Russian Federation to Participate in a Referendum", "On Elections of Deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation" and "On conducting an experiment on the organization and implementation of remote electronic voting in the federal city of Moscow", as well as the provisions of the Law of the City of Moscow "On conducting an experiment on the organization and implementation of remote electronic voting" and the Procedure for remote electronic voting in the elections scheduled for September 19, 2021 : Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 09/29/2022 No. 2568-O. Access from the ConsultantPlus legal reference system.